

На правах рукописи

**ТРЕЩЕНОК
ЮЛИЯ МИХАЙЛОВНА**

**ИЗУЧЕНИЕ РИТУАЛОВ ПЕРЕХОДА В СОВРЕМЕННОМ
РЕЛИГИОВЕДЕНИИ**

Специальность **09.00.14** –
Философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург

2017

Работа выполнена в Федеральном Государственном Бюджетном
Образовательном Учреждении Высшего Образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Шахнович Марианна Михайловна

Официальные оппоненты: Сукина Людмила Борисовна
доктор исторических наук, доцент,
ФГБУ науки Институт программных
систем им. А.К. Айламазяна РАН,
профессор
Московский Антон Валерьевич
кандидат философских наук,
Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных
технологий и дизайна, доцент

Ведущая организация: ФГБУ культуры «Государственный
музей истории религии»

Защита состоится « ____ » _____ 2017 года в _____ часов на заседании
Совета Д 212.232.68 по защите докторских и кандидатских диссертаций при
Санкт-Петербургском государственном университете, по адресу: 199034,
Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, Институт философии,
ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького
и на сайте Санкт-Петербургского государственного университета
www.spbu.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лузина Татьяна Ивановна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования.

Вполне вероятно, что книга «Обряды перехода» Арнольда Ван Геннепа является наиболее цитируемой работой по антропологии из всех, когда-либо написанных. Несмотря на то, что труд Арнольда Ван Геннепа не получил должного признания при жизни автора, последующая его судьба продемонстрировала потенциал данной концепции. Его идеи нашли свое применение и дальнейшее развитие в чрезвычайно широком круге научных дисциплин, среди которых религиоведение, антропология, культурология, политология, литературоведение, социология, психология и другие. Однако, последующая разработка и применение данной теории обнаруживает отсутствие единого взгляда на сущность обрядов перехода. Употребление этого термина в рамках различных направлений и дисциплин, которые рассматривают обряды перехода с определенной, присущей им позиции, и при помощи принятых в данной школе методов анализа, способствуют дальнейшей дифференциации подходов к пониманию термина. Сложилась следующая ситуация в отношении концепции обрядов перехода – при том, что это, наверное, наиболее часто употребляемый термин в работах по ритуалу, не существует какого-либо его определения.

Существуют две основные тенденции в изучении ритуалов перехода, одна задана вниманием Арнольда Ван Геннепа к социальному смыслу ритуала и изменению социальных статусов. Это направление редуцирует термин обряды перехода до обрядов индивидуального жизненного кризиса. Другое направление восходит к теоретическому переосмыслению концепции обрядов перехода В. Тернером, который испытал сильное влияние В. Дильтея, философии языка, феноменологической социологии. Концепции и понятия, которые использует в своих работах В. Тернер прочно вошли в арсенал исследователей – приверженцев данного подхода. Во-первых, обряды перехода стали ассоциироваться с процессуальным анализом, что

дало основание некоторым исследователям, в достаточной степени обосновательно, расширить значение термина «обряды перехода» до, практически всего, что имеет процессуальную форму и трехчастную структуру. Во-вторых, большое число работ, эксплуатирующих концепцию и терминологию обрядов перехода, сосредоточено вокруг анализа различных жанров культуры. В-третьих, внимание В. Тернера к лиминальной стадии ритуалов перехода, создало направление в изучении лиминальности в развитых, сложноорганизованных обществах.

Ни трехчастная схема не определяет ритуалы перехода, ни наличие изменения, ни связь с жизненным циклом, ни все вышперечисленное вместе. Принимая во внимание чрезвычайно широкое поле применения термина «обряды перехода», необходимо отметить, что в различных работах этому понятию придается различный смысл. Возникают парадоксальные ситуации, когда, например, два автора, посвятили свои статьи ритуалам перехода в современном мире, при этом, один из них, М. Глакман¹, обозначил в качестве проблемы своей работы – причину, по которой ритуалы перехода отсутствуют в современном обществе, а второй, В. Пикеринг², пытается обосновать устойчивость ритуалов перехода и их наличие в современном мире.

Безусловно, предпринимались попытки определить границы термина «ритуалы перехода», они, как правило, связаны с изначальной попыткой Арнольда Ван Геннепа связать свою концепцию с классификационной схемой обрядов, и представляют собой варианты подобных схем. Выход за рамки таксономического подхода к исследованию ритуалов перехода достаточно редки. Попытка представить теорию Ван Геннепа, в первую очередь, как методологию, принадлежит Виктору Тернеру. Вместе с тем, анализ теоретико-методологических оснований работы Ван Геннепа и последующей разработки его концепции, безусловно, имел место, однако, в

¹ Gluckman M. *Les Rites de Passage // Essays on the Ritual of Social Relations*. Manchester, 1962. P. 1-52

² Pickering W. S. F. *The Persistence of Rites of Passage: Towards an Explanation // The British Journal of Sociology*. 1974. Vol. 25. № 1. P. 63-78

отечественной науке подобное исследование отсутствует. Существуют исследования в рамках различных научных дисциплин, в которых применяется концепция и терминологический аппарат, разработанные Арнольдом Ван Геннепом, при этом исследования направлений, эксплуатирующих теорию и методологию обрядов перехода, не проводилось, равно, как не существует работы, рассматривающей теоретико-методологический подход, имеющий значения в рамках религиоведения и выделяющей специфически религиоведческую проблематику.

Степень разработанности проблемы.

Литература, посвященная ритуалу обширна. Теоретическое осмысление религиозного ритуала принадлежит многим выдающимся исследователям, работавшим в разных отраслях знания и являвшимся авторами классических работ по этнографии, антропологии, религиоведению, культурологии, психологии, социологии и прочим дисциплинам. Многими поколениями ученых накоплен и систематизирован огромный материал и создана теоретико-методологическая база. Осознание того, что ритуал – это не просто эпифеномен социокультурных и экономических явлений, так же то, что он не является факультативным проявлением культуры неразвитых народов, некоей надстройкой над социокультурным основанием, появившейся в результате наивности представителей архаической культуры, неспособности первобытных людей к логическому мышлению и критическому осмыслению действительности, обусловило неугасающий интерес к изучению ритуала и ритуализированных форм поведения.

Среди множества работ, посвященных ритуалу в западной научной традиции можно выделить принадлежащие ритуалистическому направлению, берущему свое начало в трудах Робертсона-Смита и Фрэзера и направление, идущее от Тайлора, представители которого утверждали приоритет мифа. Огромное влияние на развитие представлений о сущности и функциях ритуала оказали работы представителей французского функционализма –

Эмиля Дюркгейма, сформировавшего социологический подход к пониманию функций ритуала в обществе и его последователей – М. Мосса, А. Юбера, Р. Герца и других. Иной взгляд на проблему ритуала, отличный от британской антропологической традиции и от функциональной интерпретации ритуала, представил Арнольд Ван Геннеп, автор теории обрядов перехода.

Необходимо отметить, что работ, так или иначе затрагивающих какие-либо аспекты, связанные с изучением ритуалов перехода, несчетное количество, если даже учитывать только те из них, которые лежат в поле антропологической проблематики. Среди них можно выделить некоторые общие направления применения и разработки концепции ритуалов перехода. Во-первых, это работы, связанные с изучением религиозного ритуала в традиционных обществах. Эти труды в целом сосредоточены на интерпретации ритуала в племенных и раннеаграрных обществах, где ритуал – основной способ регуляции общественных отношений, преодоления кризисных ситуаций, воспроизводства и трансляции образца, сохранения целостности группы. Во-вторых, это работы, в которых схема обрядов перехода изъята из сферы ее традиционного применения в качестве средства анализа племенной культуры и применена для исследования явлений современного общества. Первое отмеченное направление стало развиваться вскоре после выхода в свет книги Арнольда Ван Геннепа «Обряды перехода». Несмотря на то, что его труд не был по достоинству оценен его коллегами во Франции, работа по обрядам перехода получила положительные отзывы за рубежом и пополнила словарь терминов ученых–антропологов. Первыми работами, в которых термин обряды перехода употреблен для описания ритуалов жизненного цикла были А. М. Тоззер, А. Жюно, Э. К. Парсонс, Г. д'Альвьелла, Р. Бенедик. Американские антропологи Чэппл и Кун предложили разделить ритуалы перехода, имеющие значение для отдельного человека и для сообщества в целом.

Последний тип ритуалов они называли ритуалами интенсификации¹. После того, как книга «Обряды перехода» была переведена на английский язык, теория и методология, предложенная Арнольдом Ван Геннепом, получила новый импульс к развитию. Приблизительно к этому времени принадлежат критические статьи представителей британского функционализма – М. Глакмана, М. Фортеса, Д. Форда; работы Солона Кимбалла, Фрэнка В. Янга, Джона В. Уайтинга в соавторстве с Ирвином Л. Чаилдом и первые работы, в которых используется теория обрядов перехода, Виктора В. Тернера.

С именем В. В. Тернера связывают наиболее влиятельную тенденцию в изучении ритуалов перехода. Объектом его внимания стала лиминальная фаза ритуалов перехода. Тернер посвятил несколько работ выявлению характеристик лиминальности и лиминальных состояний как в племенных и аграрных обществах, так и в современном мире. Выход за рамки первоначального поля применения теории переходных ритуалов вдохновил множество исследователей на дальнейшие попытки приложения структуры переходных обрядов к явлениям современной культуры и общества; помимо применения схемы обрядов перехода, связанного с разработанным В. Тернером процессуального анализа, применительно к исследованию современности используют тщательно разработанную Тернером концепцию лиминальности. Исследования лиминальности выходят за рамки комплекса методов и подходов антропологических исследований, проникнув в такие дисциплины, как: психология, литературоведение, история, политология и другие. Этому направлению свойственно использование понятий, тесно связанных у В. Тернера с его пониманием лиминальности – это теория перформативности, концепция трансформирующего воздействия ритуала, коллективной рефлексии, структуры опыта. Так же это направление часто вводит в круг своей терминологии понятие трикстера.

Работы, в которых эксплуатируется схема обрядов перехода применительно к феноменам современной культуры и общества, часто

¹Chapple E. D. Principles of Anthropology / E. D. Chapple, C. S. Coon. N. Y., 1942. P. 458

сосредоточены вокруг психоэмоционального аспекта переходных ритуалов и проблемы преодоления жизненных переломов. Среди представителей этого направления можно назвать Рональда Граймса, Артура Мэджду, Р. Е. Дэвис-Флойд, Л. А. Текстер и Я. М. Марискотти. Выявлению аналогии при сопоставлении фаз ритуального процесса и этапов современных жизненных переходов посвящена работа Деминой¹, касающаяся институционализации в сообществе ученых, есть несколько работ, сопоставляющих психоаналитический метод и обряды перехода: Биилс «Психотерапия как обряд перехода»²; Е. Г. Гребенюк «Ритуал перехода и психотерапия»³; Моррисон «Травма и трансформирующий переход»⁴. Так же множество работ посвящены анализу образования как современной инициационной практики.

Направление изучения лиминальности представлено такими исследователями, как Б. Томассен, А. Шаколчай, Т. Карсон; теме лиминальности и полититике уделили внимание Харольд Выдра и Агнес Хорват; фигуре трикстера посвящено специальное исследование Дина Эндрю Николаса⁵; теме лиминальности в культуре посвящен сборник работ «Лиминальные области в ирландской литературе и культуре»⁶, лиминальность и перформанс исследуются в теоретической статье Джоя Кросби «Лиминальность и священное»⁷, Лиминальности в литературе посвящен сборник «За порогом. Исследования лиминальности в литературе»⁸.

¹ Демина Н. В. Институционализация в сообществе ученых: защита кандидатской диссертации как обряд перехода // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII. № 1. С. 97-112

² Beels C. Psychotherapy as a rite of passage // Family Process. 2007. Vol. 46 (4). P. 421-436

³ Гребенюк Е.Г. Ритуал перехода и психотерапия // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Том 24. № 1. С. 97–108

⁴ Morrison R. Trauma and transformative passage // The International Journal of Transpersonal Studies. 2012. Vol. 31 (1). P. 38-46

⁵ Nicholas D. A. The trickster revisited: deception as a motif in the Pentateuch. New York: Peter Lang Publishing, Inc., 2009

⁶ Liminal borderlands in Irish literature and culture / I. G. Nordin, E. Holmsten. Bern: Peter Lang AG, International Academic Publishers, 2009

⁷ Crosby J. Liminality and the Sacred: Discipline Building and Speaking with the Other [Электронный ресурс] // Liminalities: A Journal of Performance Studies. 2009. Vol. 5. № 1. URL: <http://liminalities.net/5-1/sacred.pdf>

⁸ Beyond the Threshold: Explorations of Liminality in Literature / Ed. H. Viljoen, C. N, van der Merwe. New York: Peter Lang, 2007. 272 p.

Коммуникативный аспект ритуалов перехода, направленных на сообщение двух сфер в религиозном ритуале, выявили Э. Лич¹, Е. Новик², А. К. Байбурин³. Функцию ритуалов перехода как способа социальной дифференциации и установления границ между социальными группами обозначил П. Бурдьё, который предложил для них термин ритуалы институционализации⁴.

Необходимо выделить комплекс исследований, посвященных анализу ритуальных символов, находящиеся, в рамках религиоведческой проблематики. Основополагающими для понимания сущности ритуалов перехода, являются работы, посвященные анализу символики границы и символических средств маркирования сфер мифоритуального пространства, и имеющие преимущественное значение для религиоведческого дискурса. В данном случае необходимо указать на влияние московско-тартуской семиотической школы. Разработка средств семиотического анализа принадлежит таким отечественным ученым как В.В. Иванов, В.Н. Топоров, А.Л. Топорков, Т.В. Цивьян, О.А. Седакова, А.К. Байбурин и другим. А.К. Байбурину и А. Л. Топоркову принадлежат работы, в которых анализируются предметные символы границы, их функционирование в ритуале и их способность формулировать взаимоотношения между сферами «своего» и «чужого» пространства.

Символизму смерти и возрождения посвящены исследования М. Элиаде⁵, В.Я. Проппа⁶, Д. Кэмпбелла⁷, С. Грофа¹, В. И. Ереминой², О. С.

¹Лич Э. Культура и коммуникация: логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 142 с.

²Новик Е. С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: опыт сопоставления структур. М.: «Восточная литература» РАН, 2004. 304 с.

³Байбурин А. К. Ритуал: свое и чужое // Фольклор и этнография: Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. Л. 1990. С. 3-17; Байбурин А. К. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры / Отв. ред. А.С. Мыльников. Л.: Наука, 1989. С. 85-86

⁴Bourdieu P. Rites of Institution [Электронный ресурс] // Bourdieu P. Language and Symbolic Power. Cambridge, Cambridge, UK: Polity Press, 1991. P. 117–126. URL:

https://monoskop.org/images/4/43/Bourdieu_Pierre_Language_and_Symbolic_Power_1991.pdf

⁵Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. М., СПб.: Университетская книга, 1999. 356 с.

⁶Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. 336 с.

⁷Кэмпбелл Д. Герой с тысячью лицами. К.: София, 1997. 336 с.

Борисова³. Мотив смерти – возрождения, символизирующий переходное пограничное состояние, часто используется в работах, связанных с психологической интерпретацией обрядов перехода. Этот символ часто встречается в работах по психоанализу, особенно у психологов – юнгианцев.

Необходимо отметить, что не все авторы данного направления исследований относят свои работы к исследованию ритуалов перехода, однако, несомненно, что, для уяснения сущности и функций переходных ритуалов, данные работы имеют принципиально важное значение.

Среди работ, посвященных концепции ритуалов перехода, нужно так же отметить те из них, что посвящены непосредственно анализу наследия Арнольда Ван Геннепа – отца теории обрядов перехода и Виктора Тернера, исследователя, внесшего наибольший вклад в дальнейшую разработку концепции обрядов перехода и, в особенности, понятия лиминальности. Удивление вызывает то обстоятельство, что подобных работ не так уж и много, особенно тех, что посвящены Ван Геннепу. Можно назвать статью С. Кимбалла в энциклопедии⁴; статью В. В. Белье в журнале «Нумен»⁵; работы горячих почитательниц таланта Ван Геннепа Н. Бельмон⁶ и Р. Зумвальт⁷; работу М. Виздом⁸, в которой первая и вторая глава раскрывают суть концепции обрядов перехода Ван Геннепа и ее последующее применение; книгу Б. Томассена⁹, в которой первая глава посвящена анализу биографии А. Ван Геннепа и теоретико-методологических принципов работы «Обряды перехода», и творчеству В. Тернера. Концепции обрядов перехода уделено

¹Гроф С. Величайшее путешествие: сознание и тайна смерти. М.: Аст, 2008. 475 с.

²Еремина В. И. Ритуал и фольклор. Л.: Наука, 1991. 208 с.

³Борисов О. С. Проблема институализации религиозного сознания в культуре: автореф. дис....доктора филос. наук: 09.00.13. СПб., 2006. 38 с.

⁴Kimball S. T. Gennep, Arnold Van [Электронный ресурс] // International Encyclopedia of the Social Sciences. URL: <http://www.encyclopedia.com/doc/1G2-3045000455.html>

⁵Belier W. W. Arnold Van Gennep and the Rise of French Sociology of Religion // Numen. 1994. Vol. 41. Fasc. 2. P. 141-162

⁶Belmont N. Arnold Van Gennep: The Creator of French Ethnography. Chicago: University of Chicago, 1979. 167 p.

⁷Zumwalt R. The enigma of Arnold Van Gennep (1873-1957): Master of French Folklore and Hermit of Bourg-la-Reine. Helsinki, 1988

⁸Vizedom M. Rites and Relationships: Rites of Passage and Contemporary Anthropology. Beverly Hills, 1976. 64 p.

⁹Thomassen B. Liminality and the Modern. Living through the In-Between. Surrey: Ashgate Publishing Limited, 2014. 250 p.

внимание в монографии Кэтрин Бэлл «Ритуал»¹. Из работ, посвященных В. Тернеру можно отметить статьи Рональда Граймса², статью Мэтью Дэфлема «Ритуал, антиструктура и религия»³, вступительную статью Джона Грехема к книге «Виктор Тернер и современный культурный перформанс»⁴, и статью Тима Олавсена⁵, посвященную сравнительному анализу концепции коммунитас Тернера и концепции коллективного вскипания Дюркгейма.

Цели и задачи исследования.

Цель настоящей работы состоит в попытке анализа комплекса теоретико-методологических приемов исследования обрядов перехода и систематизации многочисленных взглядов на проблему определения термина, а также, обоснования продуктивности применения структурного и семиотического анализа для изучения обрядов перехода в современном религиоведении.

В соответствии с поставленной целью автор предполагает решение следующих задач:

1. Проанализировать теорию ритуалов перехода Арнольда Ван Геннепа, принимая во внимание ту среду и академическое окружение, в котором родилась данная концепция.
2. Сравнить комплекс методологических приемов и теоретических положений и принципов, которыми руководствовался Ван Геннеп, с методами, подходами и принципами влиятельных направлений в антропологической мысли того времени.
3. Рассмотреть основные положения, составляющие теоретическую базу работ В. Тернера, его терминологический аппарат, основные

¹ Bell C. Ritual. Perspectives and Dimensions. Oxford, N.Y.: Oxford University Press, 1997. 368 p.

² Grimes R. L. Victor Turner's Social Drama and T. S. Eliot's Ritual Drama // Anthropologica, New Series. 1985. Vol. 27. №1/2. P. 79-99

³ Deflem M. Ritual, Anti-Structure, and Religion: A Discussion of Victor Turner's Processual Symbolic Analysis [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anthrobase.com/Links/cache/Ritual%20Anti-Structure%20Religion%20-%20Victor%20Turner%20symbolic%20analysis.htm>

⁴ Victor Turner and Contemporary Cultural Performance / Ed. Graham St. John. New York, Oxford: Berghahn Books, 2008. 368 p.

⁵ Olaveson T. Collective Effervescence and Communitas: Processual Models of Ritual and Society in Emile Durkheim and Victor Turner // Dialectical Anthropology. 2001. Vol. 26. № 2. P. 89-124

методологические приемы и их влияние на последующую разработку теории обрядов перехода.

4. Проследить тенденции развития и применения концепции обрядов перехода в современной научной мысли.
5. Обосновать применение комплекса структурных и семиотических методов для исследования обрядов перехода в теоретическом религиоведении.
6. Продемонстрировать значимость религиозного мировоззренческого принципа гетерогенности мифоритуального пространства для семиотического анализа ритуалов перехода.
7. Рассмотреть пространственный, социальный и психологический уровни символизации перехода в ритуале.
8. Проанализировать способы функционирования ритуального символа, его структуру и связь с познавательными категориями.

Научная новизна.

В диссертации впервые выявлен комплекс теоретико-методологических приемов исследования обрядов перехода, а также обоснована продуктивность применения структурного и семиотического анализа для изучения обрядов перехода в рамках теоретического религиоведения.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Материалы исследования, сформулированные проблемы и выводы могут послужить основой для дальнейшего теоретического исследования и разработки средств и методов анализа ритуалов перехода. Материалы диссертации могут быть использованы для подготовки лекционных курсов по истории религиоведения и антропологии религии.

Методология и методы исследования.

Поставленные автором цели и задачи обусловили применение комплекса исторических методов научного исследования; структурного метода; и семиотического метода.

Положения, выносимые на защиту.

1. Существуют две магистральные тенденции в современных интерпретациях обрядов перехода. Первая из них восходит к исследователям, воспринявшим концепцию Арнольда Ван Геннепа и сосредоточившим свое внимание преимущественно на ритуалах индивидуального кризиса. Этот тон задан самим Ван Геннепом, который, не смотря на указание на различные виды ритуалов перехода, включающие календарные ритуалы, жертвоприношение, паломничество и прочие, основное внимание сосредоточил на ритуалах жизненного цикла, утверждающих социальное изменение, переход из одного социального статуса в другой. Именно это определение чаще всего встречается в современных исследованиях. Вторая тенденция связана с разработкой теории ритуалов перехода в трудах Виктора Тернера, который в своих работах применял три основных метода: метод процессуального анализа, семиотический метод или метод сравнительной символики, диалектический метод. Разработанные им теоретико-методологические основания исследования ритуалов перехода определили основания дальнейших исследований в этой области и способствовали дальнейшей дифференциации подходов к пониманию сущности ритуалов перехода.

2. Проблема определения сущности ритуалов перехода. Ритуалы перехода не могут быть признаны в качестве единицы в ячейке классификационной схемы ритуалов ни по признаку выполняемой функции, ни по механизму действия, так как, хотя бы потенциально, обряды перехода включают в себя все возможные обряды. В зависимости от метода, применяемого исследователем, тот или иной обряд может быть рассмотрен в качестве обряда перехода или в качестве продуцирующего или защитного ритуала, что заметил еще А. Ван Геннеп. Ван Геннеп так же писал о том, что, в сезонных ритуалах, схема обрядов перехода соответствует схеме ритуалов симпатической магии. Вместе с тем, сущность ритуалов перехода не

заключается исключительно в комплексе теоретико-методологических средств анализа ритуала.

3. Схема ритуалов перехода покоится на универсальной мировоззренческой парадигме гетерогенности окружающего мира. Религиозное сознание видит пространство неоднородным, разделенным между сферами, которые можно обозначить как сфера посюстороннего и потустороннего мира. Эти дифференцированные области актуализируются в ритуально-мифологическом пространстве и являются фундаментом для сценария переходных ритуалов, в основе которых лежит принцип установления и прерывания связи с потусторонним миром. Отношения связи / дистанцирования между мифоритуальными зонами включают в себя коммуникативный аспект, так как ритуал заключает в себе принцип обмена благами или сообщением с партнером, находящимся по ту сторону границы между сферами.

4. Любые значимые объекты, действия, понятие, отношения в мифо-ритуальном контексте действуют как символы, отсылающие к чему-то помимо себя самих, и как познавательные структуры. При этом их способность к символизации основана на том, что они связывают между собой познавательные категории. То есть, понятийные концепции, наиболее общие, так же как и частные, составляют элементы когнитивной системы, состоящей из структурных элементов, с помощью которых категоризируется опыт. Символы при этом представляют собой элементы связи между дискретными элементами категорий опыта. Символ может соединять как две, так и несколько, чаще несколько, когнитивных категорий, каждая такая связь образует семантическую структуру символа. Понятия, которые ассоциированы в ритуале посредством символа, создают сетку значений, структуру, способную к перегруппировке в зависимости от ритуального сценария. Множество структур создают систему, в которой ассоциированные понятия связываются на мировоззренческом, концептуальном уровне.

Степень достоверности и апробация результатов.

Исследование прошло апробацию на XI международной научно-практической конференции НАУ (Национальной ассоциации ученых): «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» в июле 2015 года; и на II Международной научно-практической конференции РГО (Русского географического общества): «Сакральная география. Аспекты познавательного и паломнического туризма» в апреле 2016 года.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе диссертации «Историография концепции обрядов перехода» рассматривается историческое развитие концепции ритуалов перехода в работах исследователей, воспринявших данную теорию и повлиявших на дальнейшее понимание и употребление термина.

Первый параграф «Теория и методология Арнольда Ван Геннепа» посвящен рассмотрению теории обрядов перехода, как ее сформулировал Арнольд Ван Геннеп, анализируются теоретические и методологические основы работы Ван Геннепа и отличие его подхода от методов и подходов влиятельных в то время направлений научной мысли в данной области исследований. В первую очередь, это группа *L'Année sociologique*, возглавляемая Э. Дюркгеймом и британская антропологическая школа. Ван Геннеп подчеркивал, что невозможно рассматривать элемент обрядового комплекса изолированно, вне связи с остальными элементами. Свой метод он назвал методом последовательностей, впоследствии он превратится в процессуальный анализ в работах В. Тернера. Ван Геннеп обратил внимание на то, что сам по себе порядок проводимых ритуалов является религиозно-магически значимым элементом. Арнольд Ван Геннеп продемонстрировал, что за разнообразием форм, которые принимают ритуалы в культуре

различных народов, лежит единый шаблон, структура, инвариантная для ритуальных комплексов единого порядка.

Во втором параграфе «Интерпретация и развитие концепции обрядов перехода» исследуется восприятие и переосмысление концепции обрядов перехода в работах западных исследователей, как современников Ван Геннепа, так и ученых, работавших после его смерти.

Третий параграф «Процессуальный анализ как основа методологии Виктора Тернера», четвертый параграф «Символическая антропология Виктора Тернера» и пятый параграф «Концепция лиминальности и коммунитас в работах Виктора Тернера» раскрывают основные идеи, теоретические и методологические принципы в работах Виктора Тернера, которые анализируются в ракурсе творческого переосмысления ученым основных идей Арнольда Ван Геннепа. Материал организуется исходя из трех основных методов, применяемых Тернером: процессуального анализа, компаративной символогии и диалектического метода, каждому посвящен один из параграфов.

Тернер соединил некоторые положения герменевтики, феноменологической социологии, аналитической философии, структурно-функционального подхода с методологическим подходом и концептуальной схемой А. Ван Геннепа, позаимствовав из последней концепцию последовательности сменяющих друг друга состояний или фаз ритуала, и понятие лиминальности, как стадии ритуального процесса. Динамика изменения имеет большое значение для Тернера, который сформулировал свою теорию, в которой основными понятиями являются понятие социальной драмы, лиминальности и коммунитас, выражающие определенное общественное состояние, а само общество представлено находящимся в постоянном диалектическом процессе попеременного переживания структуры и антиструктуры.

Основным фокусом научного интереса В. Тернера является переживание обществом социальной драмы, ученый предостерегает против

понимания общества как застывшей структуры. Изучая культуру народа ндембу, Тернер показал, что социальная драма имеет процессуальный характер. Для понимания такого существенного термина в работах Тернера как социальная драма необходимо обратиться к ключевым для Тернера понятиям, таким как перформанс и структура опыта. Тернер представляет процесс как перформанс. Социальный перформанс Тернер связывает с категорией опыта, который, вслед за В. Дильтеем, понимает как систему, основанную на взаимодействии и взаимопроникновении когнитивной, аффективной и волевой составляющей. Социальная драма, конкретно, ее третья фаза - восстановление, характеризуется пороговостью, лиминальностью, рефлексивностью, потенциальностью, представляет собой источник для перформативных жанров, в том числе для ритуала, в котором воспроизводятся и осмысливаются структуры коллективного опыта¹.

В параграфах, посвященных Тернеру, произведен сравнительный анализ теоретико-методологического подхода Виктора Тернера, интерпретативного метода Клиффорда Гирца и структурализма К. Леви-Стросса. Особое внимание уделяется определению символа. Подход В. Тернера родственен подходу К. Гирца, утверждавшего, что проявления культуры, такие как религия, не являются простым слепком с социальной действительности. В научных концепциях обоих исследователей, Тернера и Гирца определяющей является категория смысла. Ими обоими признается важное значение для человека придания смысла полученному опыту: действиям, чувствам, желаниям. Подход К. Гирца, разделяемый Тернером, эксплуатирует концепцию социального действия, почерпнутую из работ Вебера и Парсонса.

Герменевтический, интерпретативный метод символической антропологии, эксплуатирующий категорию смысла, противопоставляет себя другому влиятельному направлению, связанному с исследованием символов

¹Turner V. Dewey, Dilthey, and Drama: An Essay in the Anthropology of Experience // the Anthropology of Experience. Urbana, Chicago: University of Illinois Press, 1986. P. 43

– структурализму, представленному К. Леви-Строссом. В противоположность осмыслению символов как динамических комплексов, вовлеченных в социальные, культурные и психологические процессы, служащих для выражения и трансляции смыслов, Леви-Стросс рассматривает символы как своеобразные ячейки в бессознательных структурах разума, организованных по определенным универсальным законам. Тернер в большей степени акцентирует полисемантичность, то есть способность символа к конденсации и передаче многих значений, тогда как Леви-Стросс указывает, что одна и та же форма, покоящаяся в бессознательных структурах мозга может быть заполнена различным содержанием, в зависимости от того опыта, который составляет материал для последующей обработки.

Основополагающим понятием в работах В. Тернера является понятие лиминальности, заимствованной у Арнольда Ван Геннепа, соответствующей третьей фазе ритуалов перехода, и связанное с ней понятие коммунитас. Состояние лиминальности и коммунитас противопоставляются у Тернера опыту повседневности, здравому смыслу, социальной структуре. То, как Тернер определяет лиминальность, можно резюмировать следующим образом: во-первых, лиминальность есть проявление антиструктуры, составляющей диалектическую пару дифференцированной, иерархической структуре повседневности; она есть место формирования, воспроизведения и переформирования смыслов, отличных от здравого смысла обыденного опыта; она представляет способ консервации, трансляции и ниспровержения норм и ценностей, присущих данной культуре; лиминальность предоставляет возможность для коллективной рефлексии, ревизии и критики существующего порядка; она есть чистая возможность, потенциальность, царство сослагательного наклонения; она есть игра, творчество, новаторство; она – источник перформативных, символических жанров культуры; в лиминальности происходит высвобождение эмоциональных, волевых, когнитивных возможностей личности; лиминальность создает основу для

реализации модели общества индивидуальностей, равных личностей, объединенных в коммунитас; лиминальность представляет собой набор средств для достижения и легитимации социального изменения; лиминальность предоставляет возможность для преодоления конфликтных ситуаций и врачевания пороков общества; лиминальность есть игра структурных статусов и ролей.

Последний параграф первой главы «Современные тенденции интерпретации и применения концепции обрядов перехода» посвящен основным направлениям изучения ритуалов перехода, он резюмирует материал предыдущих параграфов, выделяя те тенденции, которые характерны для определения и применения термина «обряды перехода». В современной науке существуют две тенденции употребления термина обряды перехода, отражающие поляризацию в восприятии сущности и смысла этого термина. Как было показано во втором параграфе, имеет место тенденция, в русле которой происходит отождествление обрядов перехода с обрядами жизненного цикла, то есть утверждение эквиваленции переходных ритуалов и ритуалов, сопровождающих переживание индивидуального жизненного кризиса. Эта традиция сформировалась сразу после выхода книги Ван Геннепа «Обряды перехода» и во многом обусловлена характером расположения материала и тем обстоятельством, что Ван Геннеп уделил большее внимание ритуалам жизненного цикла. Вторая тенденция задана Виктором Тернером, воспринявшим и развившим теоретическую находку Ван Геннепа. Теоретико-методологические построения Тернера создали целое направление в исследовании явлений культурной и социальной действительности в различных областях научного знания с применением процессуального анализа.

Среди направлений исследований ритуалов перехода можно условно выделить исследования ритуалов жизненного цикла, как религиозных, так и светских; исследование лиминальности и лиминальных состояний в культуре и обществе; применение структуры ритуалов перехода и терминологии,

свойственной этой теории для исследования явлений и процессов не относящихся к ритуалу; семиотические исследования.

Вторая глава настоящего диссертационного исследования «Структурно-семиотический подход к исследованию ритуалов перехода» раскрывает комплекс средств структурного и семиотического анализа для исследования ритуалов перехода.

Первый параграф второй главы «Отношения связи и дистанцирования между зонами мифоритуального пространства» посвящен анализу взаимоотношений между двумя сферами мифоритуального пространства как необходимому условию существования в конкретной культуре модели ритуалов перехода, в нем также приводится несколько примеров осуществления взаимодействия между сферами. Наличие в представлении народа мировоззренческой парадигмы гетерогенного пространства с дифференцируемыми областями – сферой потустороннего, чужого, нечеловеческого, смерти и сферой посюстороннего, своего, человеческого, жизни, является основой для сценария переходных ритуалов, в основе которых лежит принцип установления и прерывания связи с потусторонним миром. Отношения связи / дистанцирования между сферами ритуально-мифологического пространства в ритуале фундируют структуру переходных ритуалов, которые суть переход или обмен между потусторонним и посюсторонним. Коммуникативный аспект ритуалов перехода состоит в том, что ритуальное действие предполагает некоторую форму обмена между потусторонним и посюсторонним, будь то обмен благами – человеческими, продовольственными ресурсами – или обмен неким сообщением, как направленным собеседнику, находящемуся за пределами границы, разделяющей две сферы ритуально-мифологического пространства, так и полученным извне.

Символика границы – необходимый атрибут в системе символизации перехода. Граница может быть материально представлена в ритуале посредством предметов, что характерно для вещно-пространственного поля

символизации обрядов перехода, или с помощью действия (ритуальная стрижка волос, шествие, проход через арку, например), обозначающего переход из одного состояния в другое, что чаще характерно для поля социальных значений в ритуалах перехода.

Второй параграф «Изменение как характеристика обрядов перехода» посвящен изменению как цели и условию ритуалов перехода. Дается ответ на вопрос – является ли наличие изменения необходимым условием реализации схемы обрядов перехода. Само название «обряды перехода» обычно связывают с представлением о переходе от одного состояния к другому, тем самым наличие изменения предполагается определением термина. В некоторых случаях изменение после совершения обряда может не иметь места, но структура обрядов перехода сохраняется. Ритуалы перехода подразумевают соединение потустороннего мира и посюстороннего мира в мифоритуальном контексте с неременной интенсификацией символов границы. При этом, пересечение границ двух сфер, актуализированных в рамках ритуального сценария, создает некую буферную зону, приграничную территорию, принадлежащую обоим мирам.

Если рассматривать символы в социальном процессе, как это делает Тернер, то схема обрядов перехода представляется ведущей к необратимому изменению, она всегда однонаправленная, заключающая в себе потенциал к инновации и развитию. Таким образом, не имеет значения, имела ли место фаза включения, следующая за лиминальной фазой, или движение было однонаправленным и включение было в рамках другого ритуального цикла. Однако в культурно-мировоззренческом поле ситуация иная, один цикл в данном случае составляет отделение и включение в одну и ту же сферу мифоритуального пространства вне зависимости от того, изменился или нет социальный статус.

В третьем параграфе «Система ритуальных символов» анализируется связь символов с когнитивными категориями и образование семантической структуры ритуального символа. Конкретному ритуалу могут

быть присущи значения, располагающиеся на социальном, психологическом, физико-биологическом, хозяйственно-производственном и других семантических уровнях. Таким образом, и отдельным ритуальным фразам и символам, как мельчайшим единицам, составляющим ритуал, присущ комплекс значений, составляющих определенную систему, и располагающихся по уровням, при этом, в зависимости от ситуации, на передний план может быть выдвинут какой-то один комплекс значений, наиболее легко уловимый, менее актуализированные значения, обладающие меньшим напряжением будут менее эксплицированы.

Особенностью ритуального языка является не только наличие множества одновременно присутствующих синонимичных кодов, но и множественность референтов, при этом, чем старше символ, тем большее количество референтов он аккумулирует вокруг себя. Вся эта система должна сохранять интегрированность при том, что в диахроническом плане, происходит постоянная инфляция и в плане выражения и в плане содержания – изменяется кодировка и преумножается количество значений.

Особенностью ритуального символа является то, что он ассоциирует когнитивные категории, создавая упорядоченную систему связей, опосредующих интегрированность символической системы. Любые значимые объекты, действия, понятия, отношения в мифоритуальном контексте действуют как символы, отсылающие к чему-то помимо себя самих, и как познавательные структуры. Функция символа как ассоциативной связи определяет способность к символизации. Концепты включаются в когнитивную систему, состоящую из структурных элементов, с помощью которых категоризируется опыт. Символы при этом представляют собой элементы связи между дискретными элементами категорий опыта. Подобные связи организуют окружающую эмпирическую действительность в упорядоченную мировоззренческую систему. Семантическая структура символа образуется за счет связей между когнитивными категориями и понятиями внутри этих категорий. Понятия,

которые ассоциированы в ритуале посредством символа, создают сетку значений, структуру, способную к перегруппировке в зависимости от ритуального сценария.

Применительно к изучению обрядов перехода имеет смысл выделить несколько познавательных категорий, объединяемых символическими связями, таких как, поле пространственных отношений, поле социальных отношений, психологическое поле, хозяйственно-экономическое поле, физико-биологическое поле. **В последних трех параграфах «Пространственные символы в ритуалах перехода», «Социальные символы перехода», «Психологические символы границы»** в отдельности рассматриваются пространственные, социальные и психологические символы, маркирующие сферы ритуально-мифологического пространства. Пространственные отношения сами по себе являются моделирующими для комплекса метафор ритуалов перехода. Характерно, что, как сообщает Виктор Тернер, согласно этимологии ндембу, символ – это элемент связи между известной и незнакомой территорией¹. Ван Геннеп обращает внимание на использование визуализированного материализованного перехода – преодоления некоторого расстояния или перехода через материальный барьер. Термин «материализованный переход» он использует в качестве указания на использование пространственных символов для репрезентации отношений иного уровня – социального, производственно-хозяйственного, физиолого-биологического и прочих. Реальные пространственные перемещения как сами символизируются исходя из представлений о своем и чужом пространстве, в зависимости от того, каким образом они актуализируются в каждом конкретном ритуале, так и представляют модель для комплекса метафор, выражающих изменение и символизирующих переход в обрядах перехода.

¹Тернер В. Ритуальный процесс: структура и антиструктура // Символ и ритуал. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1983. С. 116

На социальном уровне символизации, отношения между сферами мифологического пространства проявляют себя как отношения между формализованными и неформализованными элементами социальной структуры, между наиболее жестко структурированными социальными позициями и наименее структурированными, маргинальными областями. Пограничные области социальной структуры наделяются теми же характеристиками, что и пространственные символы границы, только лишь перенесенные в сферу общественных отношений.

Переход из одного социального статуса в другой, обладающий большей или меньшей сакральностью относительно первого, в зависимости от его нахождения в большей или меньшей удаленности от потусторонней сферы, происходит через состояние десоциализации, положение межструктурности. Диалектику этого процесса исследовал В. Тернер, обозначив состояния общества и его членов, попеременно переживающих лиминальность и иерархию социальных статусов как состояния структуры и антиструктуры. Сакральность социального статуса обретается в лиминальности, сообщающей необходимую потенцию новому статусу.

Переход из одного качества в другое имеет также свое психоэмоциональное измерение, в ритуальном контексте выражаемое и формируемое символами, придающими эмоциональную нагрузку социальным, экономическим, пространственным отношениям. Из всех символов перехода смерть обладает наибольшей эмоциональной интенсивностью. Для пространственных символов границы или порога смерть является их психологическим коррелятом. То есть, на психологическом уровне символизации, пространственные перемещения, социальные изменения, производственно–хозяйственные процессы символизируются через оппозицию жизнь – смерть. Этот факт определяет эксплуатацию именно этой оппозиции в психоаналитических интерпретациях.

Для архаического мировоззрения единственным свидетелем какого-либо изменения была смерть. Смерть утверждает всякое изменение и свидетельствует о необратимости через ритуал. Всякий переход от одного к другому требует быть ритуально засвидетельствованным смертью. Таким образом, смерть представляет собой границу между тем, что было и тем, что стало.

Ориентация на обе сферы мифоритуального пространства сообщает двойственность пороговым символам, связывающим две оппозиционные сферы. Помимо двойственности, которую отметил В. Тернер применительно к интерструктурности индивидов, находящихся в лиминальном, пороговом состоянии, пороговые символы одновременно соотносятся и с благом и с опасностью. Подобная двойственность наиболее интенсивно проявляется у эмоционально насыщенных символов, способствуя возникновению амбивалентных чувств по отношению к сакральному.

Универсальное представление о двойственности смерти, которая мыслится в качестве источника жизни и ее противоположности, является основой для сценариев ритуалов перехода, детерминирует необходимость реализации отношения связи / дистанцирования между оппозиционными сферами мифоритуального пространства: потустороннего и посюстороннего мира. Двойственность представлений о смерти в традиционной культуре базируется на двух мировоззренческих принципах, которые могут быть выражены в формулах «жизнь versus смерть», «через смерть к возрождению». Смерть представляет собой пороговый символ, который часто эксплуатируется в переходных ритуалах, особенно тех, в которых присутствует продуцирующая символика. Связь смерти с продуцирующим воздействием образует символ «смерть – источник жизни», который связывает две когнитивных категории – психологическую и хозяйственно-экономическую. При этом, в исключительно психологическом поле, продуцирующее действие смерти скорее понимается как возрождающее

начало, толчок к развитию, становление личности. Так символ смерти – возрождения воспринимается в психоаналитических трактовках.

Также в последнем параграфе анализируются некоторые эмоционально нагруженные символы, связанные с мотивом смерти – возрождения и демонстрирующие амбивалентные характеристики, такие как кровь и соотносимый с ней красный цвет, мотив поедания и зачатия, образ женщины и женственности.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенной работы, формулируются основные выводы и перспективы дальнейших исследований.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

По теме диссертации опубликованы статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Трещенок Ю. М. Ритуальные функции одежды в традиционной культуре // Религиоведение. – 2016. – №2. – С.120-127. – 0.6 п.л.
2. Трещенок Ю. М. Одежда как репрезентация отношения «связь – дистанцирование» между сферами ритуально-мифологического пространства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – №3. – Ч.1. – С.172-176. – 0.6 п.л.
3. Трещенок Ю. М. «Обряды перехода» Арнольда Ван Геннепа, его теория и метод // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – №12. – Ч.2. – С. 179-182. – 0.5 п.л.